

СООБЩЕНИЯ И БУБЛИКАЦИИ.

М. А. Эльчибеян

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ НАРОДОВ ФРАНЦУЗСКОЙ
ЗАПАДНОЙ АФРИКИ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

На протяжении длительного периода Африка, по образному выражению К. Маркса, представляла собой «заповедное поле охоты на чернокожих»¹. До последнего времени империалистическая пропаганда всячески пыталась представить Африку как континент, населенный дикими племенами, туземцами, лишенными всякого политического самосознания и не имеющими ни малейшего представления об основах жизни современного общества.

Вторая мировая война, разгром германского фашизма и японского милитаризма при решающей роли Советского Союза, участие в этой войне десятков тысяч представителей африканских народов послужили причиной для мощного подъема национально-освободительного движения на «черном континенте». «Народы колониальных и полуколониальных стран вместе со странами антигитлеровской коалиции внесли свой вклад в дело окончательной победы над врагом,—заявил на XXII съезде КПСС член политбюро партии Суданский Союз, депутат национального собрания Республики Мали Тидьяне Траоре. —Эта победа, завоеванная столь дорогой ценой, вызвала повсеместный рост сознательности народов, находившихся под иностранным господством и не желавших больше терпеть подобное положение вещей»². Говоря о том вкладе в дело победы во второй мировой войне, который был внесен народами Черной Африки, глава правительства Республики Мали Модибо Кейта говорил, что «когда посещаешь кладбища в северной и восточной Франции и в Германии, то нельзя не видеть могил наших славных отцов и братьев, павших на поле боя, которое не было их полем боя, но, тем не менее, было полем боя за свободу»³.

До второй мировой войны во Французской Западной Африке не было национальных политических организаций, за исключением старейшей колонии Франции—Сенегала, где имелось несколько небольших политических групп, находящихся под влиянием СФИО. Эти группы французскими властями преследовались. Однако после войны позиции империализма в Африке, как и в других частях света, были основательно подорваны, и он был вынужден пойти на уступки африканцам, разрешив им создать некоторые политические партии и профсоюзы.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, стр. 960.

² «XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза...», т. II, стр. 194.

³ «L. Essor», 23 mars 1962.

В сентябре 1946 г. группа африканских политических деятелей, сознавая необходимость создания политической организации для успешной борьбы против колониализма, провозгласила манифест «Демократического объединения Африки» (РДА—*Le Rassemblement démocratique Africain*). Манифест подписали видные политические деятели Французской Западной Африки: Феликс Уфуэ-Буаньи, Габриэль д'Арбусье, Леопольд Сенгор, Ламин Гей и др. В документе высказывались идеи о необходимости африканской солидарности, разоблачалась сущность империалистической политики, имеющей целью сохранение колониализма в Африке. Манифест выражал уверенность в том, что «африканцы получают возможность свободного развития» и призывал все политические силы Африки принять участие в конгрессе африканских представителей, назначенном на октябрь 1946 г.⁴

Конгресс РДА, состоявшийся в октябре 1946 г. в Бамако (столице Французского Судана, ныне—Республики Мали), продемонстрировал решимость патриотических сил Африки бороться за свободу и независимость против колониального режима. На конгрессе получило организационное оформление Демократическое объединение Африки, которое сыграло огромную роль в политическом воспитании угнетенных масс и в подъеме национально-освободительного движения в Тропической Африке. В принятой резолюции на первый план выдвигалась борьба против колониализма во всех его формах: борьба за гражданские права, за расширение прав местных и территориальных органов власти, против расхищения земель, за удовлетворение требований трудящихся, утверждалась необходимость установления связи с прогрессивными силами Франции, в первых рядах которых находится Коммунистическая партия. В международном плане резолюция высказывалась за солидарность со всеми антиимпериалистическими силами⁵. Целью и задачей РДА конгресс провозгласил борьбу за политическое, экономическое и социальное освобождение Французской Западной Африки в рамках Французского Союза.

Конгресс в Бамако сыграл видную роль в последующей борьбе народов ФЗА за свою независимость. Принятая на нем программа и дальнейшая деятельность РДА, ставшего отныне массовой политической организацией, оказали большое революционное влияние на широкие массы и придали значительный размах национально-освободительному движению в Африке. На выборах во Французский парламент в ноябре 1946 г. РДА завоевало 10 мандатов из 20, приходившихся на всю Черную Африку; к концу 1949 г. РДА насчитывало в своих рядах 980 тыс. членов⁶.

В работе конгресса принимали деятельное участие и представители Французской Коммунистической партии. Успехи освободительной борьбы африканцев в послевоенный период в значительной степени были

⁴ См. Н. И. Гаврилов, *Западная Африка под гнетом Франции*, М., 1961 г., стр. 161.

⁵ *La lutte du parti communiste français contre le colonialisme*, Paris, 1962, p. 88.

⁶ „Cahiers du Communisme“, № 5, 1951, p. 570.

обусловлены мощной поддержкой демократических кругов Франции, ее рабочим классом во главе с французскими коммунистами. Депутаты РДА во французском парламенте по многим вопросам выступали совместно с коммунистами, которые в парламенте являлись единственной фракцией, решительно и последовательно выступающей против всяких форм колониального угнетения.

Н. И. Гаврилов, давая оценку РДА, пишет следующее: «В документах конгресса 1946 г. в то же время подчеркивалось, что «РДА—не пролетарская партия, а демократическая организация, имеющая программу конкретных требований и соответствующая экономическому и социальному базису Африки»⁷. Далее Н. И. Гаврилов пишет: «Это заявление являлось уступкой правому крылу конгресса, возглавлявшемуся Ф. Уфуэ-Буаंनी».

С подобным утверждением автора нельзя согласиться, так как РДА действительно не являлось и не могло быть пролетарской партией ни по своему классовому составу, ни по тем задачам, которые оно ставило перед собой. Рабочий класс в странах Западной Африки, не только в начальный период деятельности РДА, но и в наши дни находится лишь в процессе формирования. В Сенегале, являющемся одним из наиболее развитых африканских государств, в 1958 г. насчитывалось всего 12 тыс. рабочих⁸, которые в основном были разбросаны по мелким предприятиям. Характеризуя классовую структуру общества в Гвинее, французский журналист Р. Ламбот пишет: «Можно ли говорить об антагонистических классах в стране, где более 90 процентов населения составляют крестьяне и где нет буржуазии?»⁹. Такое положение характерно и для большинства стран Западной Африки, где были еще очень сильны докапиталистические, родоплеменные отношения.

Руководящей силой в РДА являлись патриотически настроенная интеллигенция и только зарождающаяся национальная буржуазия, опирающаяся на широкие слои трудящегося населения. Идеологическим знаменем РДА, как и всяких других политических организаций, стоящих во главе национально-освободительного движения, являлся национализм.

РДА представляло собой широкую, действительно «демократическую организацию», объединявшую в своих рядах представителей антиимпериалистических и антиколониальных сил в Западной Африке. РДА можно было бы сравнить с Фронтом Национального Освобождения Алжира (ФНОА), с той лишь разницей, что ФНОА представлял собою союз различных автономных политических организаций, представляющих различные самостоятельные социальные слои и классы, тогда как в РДА различные силы представляли лишь различные тенденции в африканском обществе, не дифференцированном еще на классы в их строгом понимании. В обоих случаях союз различных сил базировался не на общности

⁷ Н. И. Гаврилов, *Западная Африка под гнетом Франции*, стр. 162.

⁸ *Экономическое положение стран Азии и Африки в 1960 г.*, М., 1961, стр. 508.

⁹ Р. Ламбот, *Гвинея—первый год республики*, М., 1960, стр. 15.

классовых интересов, а на почве совместной борьбы против колониального и империалистического гнета.

Будучи партией национально-освободительного движения РДА пользовалась поддержкой рабочего класса Франции и ее авангарда—Коммунистической партии, которая как наиболее решительный борец против колониализма на некоторых этапах имела большое влияние на РДА и некоторых его активных деятелей.

РДА организовало борьбу не только за достижение политических целей, но и выступало в защиту конкретных социально-экономических требований африканцев. Так, благодаря поддержке РДА были удовлетворены требования увеличения закупочных цен на сельскохозяйственные продукты, повышения заработной платы и пенсий участникам войны, об отмене принудительного труда и т. д. РДА поддержало крупную стачку железнодорожников в 1947—1948 гг., в которой участвовало более 20 тыс. человек и которая длилась более пяти месяцев¹⁰. Опираясь на поддержку РДА, железнодорожники проявили высокую организованность и вынудили колониальную администрацию пойти на удовлетворение их главных требований.

Успехи национально-освободительного движения в ФЗА серьезно обеспокоили империалистические круги Франции. Среди защитников колониализма в Национальном собрании все чаще стали говорить об угрозе коммунизма в заморских владениях Франции. Министр по делам заморских территорий Франции Кост-Флорэ заявил открыто, что РДА—«замаскированная коммунистическая организация», не являющаяся якобы «ни демократической, ни африканской»¹¹. Против активистов РДА начались гонения и репрессии. Губернатор Верхней Вольты запретил проведение 2-го съезда РДА, который должен был состояться в конце 1948 г. Делегаты собрались в г. Абиджане (Берег Слоновой Кости), но и здесь колониальная администрация отказалась предоставить помещение для проведения съезда, и делегаты были вынуждены собраться за городом на опушке леса.

Абиджанский съезд продемонстрировал непоколебимую решимость народов французских колоний в Тропической Африке бороться за демократические преобразования и независимость. Съезд уполномочил руководство РДА координировать свои действия с Французской коммунистической партией, которая зарекомендовала себя в глазах народов колоний бескорыстной защитницей их интересов. В одном из своих решений съезд обязал депутатов от РДА заключить союз с парламентской фракцией ФКП для совместной борьбы против французского империализма и колониализма в Национальном собрании.

Рост влияния РДА вызвал бешеную злобу колонизаторов. Среди колониальных кругов стали раздаваться открытые призывы разгромить РДА. Один из чиновников колониальной администрации ФЗА вскрил

¹⁰ „Cahiers du Communisme“, № 5, 1951, p. 570.

¹¹ См. Н. И. Гаврилов, Западная Африка под гнетом Франции. М., 1961 г., стр. 164.

преступные замыслы своих хозяев следующей чудовищной фразой: «Ситуация здесь может быть улучшена только ценой убийства 10 тысяч человек»¹².

Под предлогом борьбы против якобы существующего коммунистического заговора, французский колониализм перешел в развернутое наступление против левых активистов РДА в колонии Берег Слоновой Кости, где РДА пользовалось наиболее широкой поддержкой. 7 февраля 1949 г. французские войска произвели массовые аресты в Абиджане. К началу же 1950 г. в тюрьмах находилось около 4000 левых активистов РДА; во время столкновений войск с населением 40 человек было убито и несколько сот ранено¹³. Колониальная жандармерия беспощадно громила помещения, принадлежащие РДА в городах и деревнях.

Однако очень скоро французские колонизаторы должны были понять, что времена, когда национально-освободительное движение можно было раздавить силой оружия, канули в прошлое. Эксперимент, удавшийся на Мадагаскаре, когда в 1947 г. 80 тысяч мальгашей пали жертвой кровавого террора¹⁴, в Черной Африке потерпел полный провал. Натолкнувшись на решительное сопротивление населения колоний, а также прогрессивных сил в метрополии, французский империализм был вынужден отступить. Репрессии против РДА привели к результатам, прямо противоположным тем, которых добивались империалисты. Они не только не оттолкнули широкие массы от РДА, но, наоборот, заставили их еще теснее сплотиться вокруг него. По требованию коммунистических делегатов и под давлением общественного мнения в стране Национальное собрание было вынуждено направить парламентскую комиссию для расследования событий в Береге Слоновой Кости. В составе комиссии находился и депутат-коммунист Рене Арто, который в своей книге «Заговор рабовладельцев» разоблачает цели инициаторов этого «чудовищного заговора» против народов Черной Африки. Р. Арто указывает на три обстоятельства, которые послужили препятствием успеху заговора: «Во-первых, — пишет Арто, — тесная связь Демократического объединения Африки с народными массами Берега Слоновой Кости: массы сумели мобилизовать свои силы для активной защиты своих руководителей. Во-вторых, тот авторитет, каким пользуются руководители движения у масс: он в известной мере способствовал тому, что массы не поддавались на провокации властей, в особенности в период демонстративных военных маневров ... Наконец, действовал еще один важный фактор: связь руководителей РДА с представительными организациями французского народа и солидарность, проявленная в данном случае рабочим классом Франции в отношении его эксплуатируемых братьев в Черной Африке, как и вообще международная солидарность.

¹² См. Рене Арто, *Заговор рабовладельцев*. М., 1952 г., стр. 34.

¹³ *La lutte du parti communiste français contre le colonialisme*. Paris, 1962, p. 90.

¹⁴ „Cahiers du Communisme“, № 4, 1960, p. 531.

Одним словом, колониальные власти никогда не могли добиться изоляции ни Демократического объединения Африки, ни угнетенных масс всей Черной Африки, ни колониальных народов всего мира, ни международного рабочего и демократического движения»¹⁵.

Потерпев неудачу в попытке насильственным путем расправиться с национально-освободительным движением в Западной Африке, политики Парижа решили пойти на некоторые мелкие уступки и привлечь к сотрудничеству часть правого руководства РДА. Французский министр Миттеран вступил в переговоры с лидером РДА Ф. Уфуэ-Буаньи, на которых дал понять, что французское правительство прекратит репрессии против РДА, если РДА порвет всякие связи с демократическими силами Франции и, в первую очередь с коммунистами. Этот маневр удался империалистам, и часть правого руководства РДА во главе с Ф. Уфуэ-Буаньи пошла на разрыв с коммунистами. С 1951 г. РДА отказалось от многих пунктов своей революционной программы и расторгло парламентский союз с французской коммунистической партией.

Деятельность РДА с этого периода проходит под знаком сотрудничества с правительственными партиями в Национальном собрании. Новый политический курс, проводимый Уфуэ-Буаньи, вызвал серьезный кризис в РДА, и часть территориальных организаций, которые входили в него организационно на правах секций и пользовались полной автономией во внутренних вопросах, отказались следовать новому курсу и вышли из объединения. Раскол в рядах РДА, естественно, ослабил размах национально-освободительного движения на некоторый период. Правительство перестало считаться с РДА как с реальной силой. Но борьба широких масс в ФЗА не прекращалась. 3 ноября 1952 г. по всей Западной Африке прокатилась 24-часовая забастовка с требованием принятия Трудового кодекса для рабочих Черной Африки. Забастовка была энергично поддержана рабочим классом и Коммунистической партией Франции, и Трудовой кодекс был единодушно принят Национальным собранием. В Трудовом кодексе категорически запрещалось применение принудительного труда, отменялись ограничения профсоюзной деятельности и признавалось право африканских рабочих на заключение коллективных договоров. Новые массовые забастовки в 1953 г. вынудили министра по делам заморских территорий Франции пойти на повышение заработной платы рабочим в Западной Африке на 20 процентов и на установление 40-часовой рабочей недели¹⁶.

В Сенегале, Нигере и Камеруне территориальные секции РДА отказались следовать по пути, указываемому Уфуэ-Буаньи. В Гвинее антиколониальное движение масс достигало такого размаха, что губернатор Бонфис, выступая по радио 13 ноября 1955 г., вынужден был заявить: «Я вполне понимаю ваши справедливые требования и ваше стремление

¹⁵ Р. Арто, Заговор рабовладельцев, стр. 68—69.

¹⁶ „Democratie nouvelle“, 1957, № 11, p. 699.

к лучшей жизни и политическому достоинству»¹⁷. В Камеруне в мае 1955 г. колонналисты вновь прибегли к кровопролитию.

Но борьба народов колоний не утихла, несмотря ни на какие маневры и уловки колонизаторов.

Начало вооруженной борьбы алжирского народа за свою независимость в 1954 г., а также завоевание политической независимости Марокко и Тунисом в марте 1956 г. потрясли до основания всю колониальную систему французского империализма и послужили вдохновляющим примером для усиления борьбы народов французских колоний Черной Африки. В этих условиях нового подъема антиколониальной борьбы французский министр по делам заморских территорий социалист Гастон Деффер в марте 1956 г. представил на рассмотрение парламента проект «закона-рамки» («Le loi-cadre»), который должен был предоставить правительству особые полномочия для проведения реформ в заморских территориях. Свой проект Деффер обосновывал необходимостью что-либо «противопоставить той ситуации, которая не позволяет больше ждать»¹⁸. Этой точки зрения придерживался и бывший министр по делам заморских территорий П. Тетжен. Он говорил, что «нам нужно изменить взаимоотношения метрополии с заморскими территориями»¹⁹.

23 июня 1956 г. французский парламент принял «закон-рамку», на основе которого была проведена значительная реорганизация административной структуры колоний. Коммунисты вместе с африканскими депутатами проголосовали за принятие «закона-рамки», но в то же время они показали, что закон не отвечает полностью стремлениям африканцев.

В начале 1957 г. в колониях Черной Африки было провозглашено всеобщее избирательное право, на основе которого в марте 1957 г. были проведены выборы в территориальные ассамблеи. Колонии получили право избирать правительственные советы, состоящие из министров-африканцев под председательством губернатора колонии.

Несмотря на то, что французские империалисты сохранили свой полный контроль над экономической и политической жизнью колоний, «закон-рамка» способствовал продвижению народов колоний по пути к свободе и независимости. Правительственные советы провели ряд демократических мероприятий, направленных на укрепление местного самоуправления. В колониях развернулась борьба с неграмотностью, в некоторых колониях стали разрабатываться планы экономического развития стран Тропической Африки. В Гвинее правительственный совет ликвидировал реакционный институт вождей, который во всех колониях являлся надежной опорой французских колонизаторов. В своей книге «Самостоятельная Африка» французский публицист Ш. Фавро называет кантональных и деревенских вождей «главными агентами коло-

¹⁷ Там же, р. 700.

¹⁸ Там же, 1957, № 11, р. 700.

¹⁹ Там же, № 3, р. 140.

ниальной администрации». Это мероприятие сыграло решающую роль во время референдума 1958 г., когда вожди, лишённые власти, не смогли оказать давления на население Гвинеи, единодушно проголосовавшего против конституции де Голля. «Если бы вожди,—пишет Ш. Фавро,—столь могущественные в прошлом, 28 сентября оказались бы на своих местах, то голосование привело бы к обратным результатам»²⁰.

В Судане на 25 процентов было увеличено число юношей и девушек, обучавшихся в школе, а заработная плата рабочим была увеличена трижды во второй половине 1957 г.²¹.

Реформы, которые были проведены в колониях на основании «закон-рамки», все же сыграли значительную положительную роль, несмотря на то, что они были проведены сверху с целью «предотвращения грозы», а поэтому были ограничены. Декреты «закон-рамки» способствовали вовлечению широких народных масс в политическую жизнь Черной Африки; правительственные советы, состоящие из министров-африканцев, несмотря на свои ограниченные полномочия, являлись зародышем будущей независимой политической власти. Декреты «закон-рамки» были вынужденной уступкой французского колониализма, который рассчитывал при помощи реформ приостановить освободительное движение народов колоний, но последующие события показали, что на повестку дня выдвигается требование народов колоний о предоставлении им политической независимости. Член политбюро ФКП Леон Фейкс писал, что «великое разочарование постигло африканские массы, которые возлагали большие надежды на «закон-рамку» и на участие руководителей РДА во французском правительстве. Это явилось новым большим испытанием для африканского движения, которое вскоре получило исключительный размах»²².

Непоколебимую волю народов Тропической Африки к свободе и независимости продемонстрировал III съезд РДА, решения которого были оценены буржуазной прессой как «раскат грома».

III съезд РДА состоялся в Бамако в конце сентября 1957 года. На съезде присутствовали 2500 делегатов и представителей от всех французских колоний в Африке. Съезд показал, что колониальные народы все еще рассматривают РДА как главную силу в борьбе за их интересы.

«В прениях делегатов на съезде,—писал Леон Фейкс,—господствовали две главные идеи.

Первая—это непреклонная воля покончить с колониальным режимом. Принятая съездом общая политическая резолюция содержала преамбулу, в которой говорилось, что «независимость народов является их неотъемлемым правом, позволяющим использовать атрибуты суверенности в интересах народных масс». Резолюция требовала немедленного создания федеральных органов исполнительной власти, т. е.

²⁰ Ch. Favrod, *L'Afrique seule*. Paris, 1961, p. 35.

²¹ Н. И. Гаврилов, *Западная Африка под гнетом Франции*, стр. 198.

²² „L'Humanité“, 5 octobre 1957.

африканских правительств—в Дакаре для Западной Африки и в Бразавилле—для Экваториальной Африки. Затем было предусмотрено создание совместно с Францией «федерального государства, состоящего из автономных государств». Не подлежит сомнению огромное значение этих требований: они выражают необходимость предоставления африканцам права управлять своими собственными делами.

Вторая идея, которая была выражена на съезде, это—полная солидарность африканских масс с борьбой алжирского народа. Эта солидарность прозвучала в большинстве выступлений делегатов»²³.

Отношение к «грязной войне» в Алжире явилось новым моментом в деятельности РДА, что является особенно важным, ибо означает, что в этот период уже возникла реальная возможность образования единого фронта вооруженной борьбы всех африканских колоний против империалистической метрополии.

На съезде проявилось со всей силой требование народных масс к единству с одной стороны и, с другой стороны, было проявлено большее понимание, чем в прошлом, воли и стремлений африканских народов со стороны руководителей РДА. Эти тенденции были высказаны в заключительной речи лидера Демократической партии Гвинеи Секу Туре, когда он заявил: «Феликс Уфуэ остается нашим председателем, но он будет проводить в жизнь не свои идеи, но идеи, отстаиваемые РДА»²⁴. Эти слова были встречены делегатами бурными аплодисментами, что свидетельствовало о наличии новой обстановки в колониях. Съезд поручил Координационному комитету организовать встречу всех африканских политических группировок для достижения единства всех борцов за национальное освобождение.

Обстановка, сложившаяся в колониях в период III съезда РДА и в последующие месяцы, свидетельствовала о полном банкротстве политики колонизаторов. Французский журнал «Демокраси нувель» в эти дни писал, что «политика применения силы и различных уловок и маневров колонизаторов натолкнулась на волю к свободе со стороны 25 миллионов мужчин и женщин, не желавших более пребывать в нищете и рабстве»²⁵.

Наиболее реакционные империалистические круги Франции искали причины провала колониалистской политики в самом режиме, в конституции страны и стали расчищать почву для установления режима личной власти во Франции. Мятеж ультра-колониалистских и военных заговорщиков в Алжире 13 мая 1958 года привел к установлению во Франции режима личной власти генерала де Голля. Характеризуя новый режим, Морис Торез говорил на XXII съезде КПСС: «Парламент отныне является не более как фикцией. Президентский режим все более разви-

²³ „L'Humanité“, 5 octobre 1957.

²⁴ „Cahiers du Communisme“, № 3 1958, p. 365.

²⁵ „Démocratie nouvelle“, № 11, 1957, p. 702.

вается в направлении фактической диктатуры. Он несет в себе открытую угрозу фашизма»²⁶.

После прихода к власти де Голля был разработан проект новой конституции Пятой Республики, по которому Французский Союз заменялся Франко-африканским Сообществом. Предусматривалось предоставление колониям в Тропической Африке статута республики с «внутренней автономией». Каждая из вновь возникших республик получала право на принятие собственной конституции, которая не противоречила бы конституции Сообщества, и создание правительства, ведающего ограниченным кругом вопросов местного значения.

Насколько иллюзорной была «внутренняя автономия» республики видно из того, что, в соответствии с 78 статьей конституции, в компетенцию Сообщества, президентом которого являлся де Голль, входили «внешняя политика, оборона, денежная система, совместная экономическая и финансовая политика, а также использование стратегического сырья», кроме того, Сообщество осуществляло, если не было особого соглашения «контроль над органами просвещения, высшим образованием, общей организацией внутренних и внешних коммуникаций, а также над средствами связи»²⁷. Таким образом, новый режим ставил целью сохранение путем различных юридических манипуляций политического и экономического контроля французского империализма над странами, стремящимися освободиться из под его колониального ига. Однако в условиях нарастания борьбы угнетенных народов за свободу и независимость все усилия французских колонизаторов были обречены на провал и, естественно, что Франко-африканское Сообщество не могло существовать сколько-нибудь продолжительное время.

Первую брешь в Сообществе пробила Гвинея, народ которой по призыву Демократической партии Гвинеи отверг конституцию голосованием 28 сентября 1958 г., и Гвинея вышла из Сообщества, провозгласив свою независимость сразу же после референдума 2 октября 1958 г. Журнал «Кайе дю коммунизм» писал, что Гвинея одержала успех потому, что «в этой стране администрация не смогла действовать эффективно, благодаря умному и систематическому проведению демократических реформ на основании «закона-рамки», особенно благодаря существованию в этой стране большой народной партии, хорошо организованной и готовой к смелым действиям»²⁸.

Во всех других африканских колониях конституция Пятой республики была одобрена благодаря поддержке, оказанной руководством РДА и других политических партий, а также благодаря все еще сохранившемуся влиянию на широкие массы кантональных и деревенских вождей, являющихся опорой французского колониализма в странах Африки.

²⁶ XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза. М., 1962 г., т. 1, стр. 336.

²⁷ Цит. по кн. Л. Г. Гукасян-Гандзакеци, Французский империализм и Африка. М., 1962 г., стр. 85—86.

²⁸ „Cahiers du Communisme“, № 4, 1960, p. 537.

Один из прогрессивных деятелей африканского освободительного движения Ахмаду Дико в своей книжке «Дневник одного поражения» подробно описывает ход избирательной кампании в Верхней Вольте, которая проходила точно так же и в других колониях. Вот что он пишет после собственных наблюдений на одном из избирательных участков: «При подсчете голосов выяснилось, что в выборах участвовали все (за исключением трех граждан) и по «доброй» воле избрали Франко-Африканское Сообщество, «братское и равноправное». Голосовали даже пастухи, которые находились на летних пастбищах, даже те лица, которые умерли после последней переписи, даже те люди, которые много лет назад уехали работать в Гану или на Берег Слоновой Кости! Все—потому что их избирательные карточки находились у вождей общин или кантонов»²⁹.

Добившись одобрения конституции, французский империализм получил возможность говорить о «добровольном» присоединении африканских колоний к Франко-африканскому Сообществу. На месте бывшей колониальной империи возникли 12 республик—членов Сообщества, призрачная «внутренняя автономия» которых и слабость в экономическом и политическом отношении не являлись препятствием для хозяйничанья в этих странах французского колониализма.

Провозглашение Гвинеи независимой республикой послужило вдохновляющим примером для африканских народов. Пророчества прислужников колониализма о том, что в Гвинее наступит экономический и политический хаос, провалились. Солидарность и поддержка со стороны всех прогрессивных сил мира и, в первую очередь, со стороны Советского Союза и других социалистических стран помогли гвинейскому народу встать на путь свободного и независимого развития. На второй день после провозглашения независимости Гвинеи Советское правительство в телеграмме на имя президента Гвинеи Секу Туре писало, что «Советское правительство торжественно заявляет о своем признании Гвинейской Республики как независимого и суверенного государства и выражает готовность установить с ней дипломатические отношения и обмениваться дипломатическими представительствами»³⁰. Год спустя, выступая на сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Секу Туре говорил, обращаясь к странам, помогшим Гвинее в первые дни после завоевания независимости: «вы разрушили круг изоляции, который наши враги, враги развития Африки пытались сомкнуть вокруг молодой Гвинейской Республики, чтобы навсегда отбить всякое стремление к свободе на африканской земле. Как приятно для таких патриотов, как мы, отметить, что в самые решающие часы судьбы наших народов международная солидарность и братство не оставили нас»³¹.

Опыт Гвинеи, ее первые успехи в развитии своей экономики, ее возросший авторитет на международной арене, могучая моральная и эко-

²⁹ А. Дико, Дневник одного поражения, М., 1962, стр. 38.

³⁰ «Правда» 5 октября 1958 г.

³¹ Секу Туре, Независимая Гвинея, М., 1960, стр. 156.

номическая поддержка социалистическими странами Гвинее послужили мощным стимулом для развития национально-освободительного движения народов Тропической Африки, которое отныне вступило в новую стадию, в стадию борьбы за фактическую и ничем не ограниченную государственную независимость. Эта борьба увенчалась успехом и привела к полному распаду Франко-африканского Сообщества и образованию целого ряда независимых африканских государств.

Մ. 2. Էլչիբեկյան

ՖՐԱՆՍԻԱԿԱՆ ԱՐԵՎՄՏՅԱՆ ՍՖԻԿԱՅԻ ԺՈՂՈՎՈՐԴՆԵՐԻ ԱՆԿԱԽՈՒԹՅԱՆ ՀԱՄԱՐ ՄՂՎԱԾ ՊԱՅՔԱՐԻ ՊԱՏՄՈՒԹՅՈՒՆՆԵՐ

Ա մ փ ո փ ու մ

Գաղութային ժողովուրդների ազգային-ազատագրական պայքարը Հոկտեմբերյան սոցիալիստական մեծ ռեվոլյուցիայի ազդեցության ներքո ծավալվեց նոր թափով:

Արձնացան և ուժեղացրին նաև իրենց ազգային-ազատագրական պայքարը իմպերիալիստական պետությունների կողմից դաժանորեն ճնշվող և անիրդաձորեն շահագործվող Աֆրիկայի ժողովուրդները: Երկարատև ու անձնազոհ պայքարի շնորհիվ իրենց ազատությունը ձեռք բերին այդ կոնտինենտի շատ ու շատ ժողովուրդները: Անճանաչելի է դարձել այսօր Աֆրիկայի քարտեզը: Այստեղ այժմ գոյություն ունեն շատ անկախ պետություններ՝ Եգիպտոսը, Ալժիրը, Մարոկկոն, Դանան, Գվինեան, Սուդանը, Մալին, Զանզիբարը և ուրիշները: Ազատագրման պրոցեսը շարունակվում է և այսօր:

Հողվածում հեղինակը կանգ է առնում Ֆրանսիական Արևմտյան Աֆրիկայի ժողովուրդների կողմից իրենց անկախության համար մղված պայքարի մի քանի հարցերի վրա: Այդ ժողովուրդների ազատագրման գործում խոշոր նշանակություն ունեցավ «Աֆրիկայի ժողովուրդների միավորում» կազմակերպությունը: Հողվածում լուսաբանվում են այդ կազմակերպության տառաջանալի և նրա կոնգրեսների աշխատանքները, բնութագրվում են կազմակերպության ղեկավար ուժերը, ֆրանսիական իմպերիալիստների փորձերը՝ հերսից պայքարներում, ինչպես և ժողովուրդների պայքարը իրենց անկախության ամրապնդման համար: